

АЛЕКСАНДРА ВОРОНЦОВА

ХОЗЯЙКА
ЗАБЫТОЙ
УСАДЬБЫ

МОСКВА

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В75

Иллюстрация на переплете *Caramel Witch*

Воронцова, Александра.

В75 Хозяйка забытой усадьбы / Александра Воронцова. — Москва : Эксмо, 2026. — 480 с.

ISBN 978-5-04-234575-3

В один день мой мир рухнул: смерть отца, разорение, предательство сестры и позорный разрыв помолвки. Всё, что у меня осталось, — запретный дар и забытая усадьба на краю света. Чтобы спастись от человека, захватившего мой дом, и опеки короля, я бежала на Север. Туда, где мой бывший жених — единственный закон. Я ненавижу его всей душой, но, когда во мне узнают наследницу свергнутой династии, только он предлагает защиту. Что это: холодный расчет или смертельно опасная игра?

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-234575-3

© Воронцова А., текст, 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

Глава 1

СЕМЕЙНЫЕ УЗЫ

— *Какая же ты неблагодарная дрянь! Ты подохнешь в нищете. За корку хлеба будешь задирать подол в порту перед пьяницами, если не согласишься на наши условия! — визжала сестра.*

Еще никогда прежде ее голос не казался мне настолько омерзительным.

Спрятав за спину руки, я сцепила ледяные пальцы в замок и опустила взгляд на выцветший, когда-то богатый шелковый ковер.

Остатки былой роскоши.

Со стороны могло показаться, что это смиренная поза, но... на самом деле это был единственный способ не вцепиться Изольде в напомаженные волосы. А сделать это хотелось невыносимо, но сейчас я не могла себе это позволить.

— Ты никому не нужна! От тебя даже отказался жених! — Иза остервенело потыкала в сегодняшний выпуск вестника, лежавший рядом с ней на софе. — Неужели ты думаешь, мы будем кормить лишний рот? На что ты считаешься, Манон?

Стиснула зубы, чтобы не выплюнуть в лицо сестре, что и у нее не было бы мужа, если бы она не легла под моего самого первого жениха, пока я училась в пансионе.

Самоконтроль давался мне все сложнее. От напряжения я сжимала руки сильнее и сильнее, пока даже короткие ногти, отрезвляя, не впились в ладони.

Александра Воронцова

Нельзя. Нельзя провоцировать Изольду. Уж лучше иметь дело с ней, чем с ее муженькам, тем самым моим бывшим женихом.

О! Я нисколько не жалела, что наш брак не сложился. Договорные помолвки, они такие. Отец мне даже магснимок будущего мужа не показывал.

Собственно, впервые я увидела Грегори Дантесоля уже на свадьбе сестры и была готова бежать к любому источнику силы, чтобы принести дары за то, что меня миновал удел стать женой этого гадкого типа с сальным взглядом, отвратительными манерами и воняющего на всю улицу одеколоном. И все равно запах немывтого тела пробивался сквозь дорогие благовония.

Кстати, Иза радостно переняла привычку Грегори обливаться духами, и у меня уже подступала мигрень от нестерпимой сладости ее парфюма. Несмотря на холодную для этой поры погоду, тянуло не только открыть окно настежь, но и ослабить корсет, чтобы избежать головкружения. Воздуха в старой уютной гостиной катастрофически не хватало.

— Ты принимаешь условия Грегори, Манон? — Иза прямо на ковер стряхнула бисквитные крошки с пухлых пальцев, унизанных кольцами с драгоценными камнями.

Сапфиры и изумруды разом. И это при многорядном жемчужном ожерелье на шее. Интересно, она всегда так ходит или нарядилась ради меня, чтобы продемонстрировать свое успешное положение?

Закусив губу изнутри, я молчала и не поднимала глаз. Иначе не смогу сдержаться. Мне было достаточно видеть эти отвратительные пальцы, лицо сестры — это уже было бы слишком.

— Грегори не станет ждать долго. — Она перешла на шипение. — Если ты думаешь, что потом сможешь приползти за помощью, то сильно ошибаешься. Ни мне, ни мужу обуза не нужна. Это твой последний шанс, Манон.

Вряд ли Иза была в курсе, какие еще дополнительные пункты включил ее муженек в свое «благородное» предло-

жение. Я могла бы дрогнуть, если бы в договор не входила обязанность улаживать лорда Дантесоля по его первому требованию.

Однако раскрывать Изольде глаза я не собиралась. Она либо мне не поверит, либо только позлорадствует. Я вообще ощущала недостойное леди желание отомстить этим двоим за все.

И я отомщу.

Люди склонны ошибочно принимать воспитанность и сдержанность за бесхребетность. Я сделаю все, чтобы неприятно удивить чету Дантесолей.

Их и жениха номер два.

Уже тоже бывшего.

Именно благодаря ему я оказалась в безвыходном положении.

— Все молчишь, Манон? — Иза почти перешла на крик.

Плохой знак. Нужно было как-то выиграть время. Если на подмогу сестре придет Грегори, я сорвусь, и тогда они получат надо мной опеку. Ни о каких переговорах речь уже вестись не будет.

Увы, по законам Хвиссинии дворянка, не достигшая двадцати пяти лет, не могла быть вне опеки: семейной или королевской. За предоставление семейной опеки Грегори Дантесолю хотел отобрать у меня все то небольшое, что осталось, и еще мою честь и женское достоинство.

Мерзавец!

Он немало поживился за счет нашей семьи. У меня все больше подозрений, что он причастен к гибели отца.

Можно было бы смириться с королевской опекой, мне угрожал бы всего лишь брак по расчету с тем, на кого укажет король, если бы не одно пикантное «но». Оно перечеркнуло все мои надежды на достойную жизнь.

Опеку надо мной мог взять жених, но... вестник с объявлением о расторжении помолвки говорил сам за себя.

— Я обязательно подумаю, — сухо ответила я, стараясь не думать о том, что со мной будет, когда правда о моем даре всплывет.

Александра Воронцова

Я была на грани отчаяния, но не готова сдаться этим гиенам.

— Хорошенько подумай. — Иза повертела в руках изящную фарфоровую чашку из маминого любимого сервиза. — И знай, не сделаешь по-моему — сгниешь заживо. Уж я позабочусь.

В гостиной среди белого дня словно сгустились внезапные сумерки. Мороз побежал по коже. В груди похолодело от дурного предчувствия. Сестра обладала весьма скромным даром, в общем-то, ничтожными силами, но проклясть могла запросто, а уж на таких эмоциях...

Меня пробил озноб. Накатила паника, но я даже двинуться с места была не в состоянии. Заполняя каждую клеточку, холод разрастался. Сердце ускорило свой бег, ощущая неизбежность проклятия.

И вот когда с моих губ уже почти сорвался крик ужаса, Изольда с безжалостным стуком поставила чашку на блюдце, и...

Глава 2

ТОТ, КОГО НЕ ЖДАЛИ

Хватая ртом воздух, я резко села на постели. Ночная темнота вокруг казалась откровенно пугающей.

Снова этот кошмар. Возвращаясь ко мне во снах, воспоминания о последней встрече с сестрой преследовали меня уже три недели. Я уговаривала себя, что все хорошо, что я сбежала, осталось только продержаться несколько месяцев, и у меня появится шанс на нормальную жизнь, но холод, сковавший меня, не спешил отпускать из своих цепких объятий.

Увы, страхи мои не были беспочвенны. Об этом говорило письмо, полученное мной вчера. Дорогие

родственники не спешили оставлять меня в покое. Не знаю зачем, но Грегори нужен был этот дом. Он ясно дал понять, что на пути к своей цели растопчет любого, и меня в том числе. Так что расслабляться было не время.

Дрожащими пальцами растерла лицо, чтобы прогнать остатки кошмара. Он повторялся уже не единожды, но обычно я не могла проснуться до тех пор, пока во сне не появлялся поверенный, прервавший тогда нашу с Изольдой «милую» беседу.

Что же спасло меня сегодня?

И отчего я все никак не могла согреться?

Затепив магсветильник, я обвела взглядов еще не до конца обжитую комнату. За три недели она стала выглядеть приятнее, но уюта пока не хватало. Пользоваться же своим даром я пока опасалась. В зеве камина еще тлели красными искорками угли. А вот окно было распахнуто, и из него тянуло промозглым воздухом непредсказуемой поздней хвиссинской весны, зарядившей мелкую морось еще со вчерашнего вечера.

Стало быть, именно шум распахнувшихся ставней послужил во сне стуком чашки о блюдце.

За окном еще было темно, не похоже, чтобы рассвет был близко.

Вылезать из-под одеяла очень не хотелось, но и спать в такой холодрьге невозможно. Дотянувшись до пеньюара, вовсе не предназначенного дарить тепло, я рискнула покинуть стынущую постель. Пол под босыми ногами был ледяным. К зиме стоило озаботиться ковром, не шелковым и красивым, а теплым шерстяным.

Но даже на него нужны были средства, а мой кошелек худел с каждым днем все ощутимее.

Стоило закрыть окно, как дышать стало легче. Все еще хотелось свернуться в клубочек, но дыхание уже перестало сковывать, и крупная дрожь перешла в мелкую. Только по ногам из щели под дверью все равно дул сквозняк.

Похоже, Марсия забыла закрыть окно на первом этаже. И я бы махнула рукой на это до утра, но, заставив меня замереть в испуге, снизу раздался звук сдвигаемой мебели.

Сглотнув, я с трудом взяла себя в руки.

В доме красть совершенно нечего. Это известно всем в округе. Наверное, это Марсия проснулась от холода и захотела выпить теплого молока.

Мысль показалась мне настолько привлекательной, что я, пересилив нежелание двигаться, решила присоединиться к горничной.

Однако, спустившись на первый этаж, в тусклом свете, льющемся из кухни, я обнаружила на полу следы мужских сапог. От одного взгляда на влажную грязь у меня заныла поясница. Нам с Марсией стоило огромных трудов отмыть запущенный дом.

Я почти застонала от досады, но тут, разом проснувшись, меня озарило, что Марсия мужских сапог не носит.

Силы небесные!

Страх снова сковал меня. Сразу же вспомнились угрозы во вчерашнем письме от Грегори Дантесоля.

Что мне делать?

Если я вернусь к себе в спальню, стану легкой добычей. Деваться мне там было абсолютно некуда. Прыгать со второго этажа не для меня, а дверь спальни такая хлипкая, что ей достаточно будет одного удара, чтобы вылететь из петель.

Напряженно прислушиваясь к шорохам, я на цыпочках добежала до гостиной и вооружилась кочергой. На секунду выглянула в сторону кухни и увидела крупную мужскую фигуру в плаще, стоящую ко мне спиной. За могучими плечами было не видно, чем занят незванный гость, и я вовсе не была уверена, что желаю это знать.

Если все удастся, у меня был призрачный шанс вырваться наружу.

Плевать, что я босиком. До стражницкой добегу.

Запахнув одной рукой свой шелковый пеньюар и набрав в грудь воздуха, я не дыша сделала первый осторожный шаг.

Мне нужно было всего лишь проскочить мимо арки из холла на кухню. Я была бесшумна и осторожна, но что-то пошло не так.

Будто уловив движение воздуха, мужчина мгновенно обернулся. Взметнулись полы черного плаща, и капюшон упал с головы вторженца. Сжимая в руке кочергу, я застыла. Не только от страха. Меня парализовало чужой магией. Ноги приросли к полу. Даже моргнуть оказалось мне не по силам. Свет бил незнакомцу в спину, и лица я разглядеть не могла. От того, что это не обычный ворюшка, а маг, становилось еще страшнее.

— Так-так-так... — А вот скучающий хриплый голос я узнала сразу, хоть и видела его обладателя всего один раз в жизни. — Только попробуй пискнуть, живо в подземельях окажешься.

От негромкого предупреждения меня пробила дрожь.

Этот мог. И жалости у него для меня не найдется. Никакие стражники не спасут.

Передо мной стоял тот, кого я никак не ожидала увидеть на своей кухне: мой последний бывший жених, наместник Северной провинции, лорд-герцог Рин Керро Сангриено.

Глава 3

ПОЛНАЯ Ж... ЖИЗНЕННАЯ НЕУРЯДИЦА

Тремя неделями ранее

— И знай: не сделаешь по-моему — сгниешь заживо. Уж я позабочусь.

Изольда злобно сощурилась, и в глазах ее промелькнуло искреннее желание отравить мою жизнь еще

сильнее. От этого взгляда меня проморозило, будто ледяные пальцы проникли под ребра. Сердце испуганно замерло.

В этот момент я отчетливо поняла, что никакие родственные узы сестру не остановят. Она уже еле сдерживалась. Даже возможное наказание ее не пугало.

За секунду до того, как ледяная игла проклятия впиалась бы в меня, дверь гостиной шумно распахнулась. Уверена, это спасло меня от ужасной участи.

Раскрасневшаяся Марсия с порога доложила:

— Леди Манон, к вам посетитель.

Горничная чуть запыхалась. Подозреваю, она бежала.

Ей, как и мне, визит Изольды был не по душе. Будем откровенны: Марсия ненавидела Изу еще с тех пор, как прислуживала ей. День, когда сестра вышла замуж и покинула отчий дом, стал для Марсии праздником. И сейчас даже белоснежные накрахмаленные оборки ее передника воинственно топорщились.

— Кто пожаловал? — незаметно переводя дыхание и стараясь взять себя в руки, спросила я.

— Господин поверенный, леди...

Иза скривилась.

— Как была неотесанной деревенщиной, так и осталась. Сколько я вколачивала в тебя манеры, все без толку! — поведя плечом, обтянутым малиновым атласом, обратила она свою злость на горничную. — Леди тут я! И когда в гостиной присутствует Изольда Дантесоль, прислуга не должна показываться на глаза! Ничего, скоро я от тебя избавлюсь, но сначала выпорю как следует.

Марсия поспешно опустила глаза, чтобы не спровоцировать Изу на гадость, хотя сжатые кулаки горничной давали понять, что раскаянием и не пахло.

Да уж, если чем и пахло в гостиной, а скорее воняло, то только застарелой ненавистью и духами Изы, в прямом смысле слова сногшибательными.

— А ну прочь! — погнала Марсию Изольда, забыв, что она пока еще здесь не хозяйка.

— Ступай, — отпустила я девушку. — Скажи господину Сентиносу, чтобы подождал меня в кабинете отца.

— Как прикажете, леди, — пискнула горничная и исчезла за дверью.

— Леди? — Иза презрительно хмыкнула. — Ты — пустой звук. Я покажу вам обеим, где ваше место! — Она поднялась с софы, и мне показалось, что мебель облегченно вздохнула. — У тебя осталось всего два дня, дорогая сестрица, а потом я отправлюсь в Королевский совет. Ты должна быть благодарна нам за наше терпение. Не стоит его испытывать, — выплюнула Изольда и, не прощаясь, покинула гостиную.

Держа спину прямо, я не оборачивалась ей вслед, хотя на самом деле желала запустить ей вдогонку весь сервиз. Да уж. Я переполнена «благодарностью» до самых кончиков ногтей.

Я стояла не двигаясь до тех пор, пока не услышала с улицы цокот копыт отъезжающего экипажа, и только после опустилась на папино любимое кресло, будто из меня весь воздух выпустили.

Негнуцимися пальцами сдавила виски. Кажется, мигрени мне сегодня не избежать.

Вернувшись Марсия первым делом распахнула окно.

— Змея болотная! Чтоб ее Проклятый поцеловал! — выругалась горничная.

Наверное, я плохой человек. В глубине души я присодинялась к ее пожеланиям.

То, что младшая сестра меня не любит, я знала давно, а вот то, что откровенно ненавидит, — стало для меня сюрпризом.

После моего возвращения из пансиона, когда некому стало за меня вступиться, Изольда перестала сдерживаться. У меня не было ни малейшей идеи, что могло послужить основой для такой жгучей ненависти с ее стороны.

— За что она так со мной? — подняв глаза к потолку, задала я ставший уже риторическим вопрос. Изысканная лепнина промолчала в ответ.

— Зависть, леди Манон, — взяв на себя роль гласа истины, припечатала Марсия. — Обычная бабская зависть, помноженная на поганый характер!

Я не понимала, чему сестра могла завидовать? Иза — любимая младшая дочь, избалованная, никогда не знавшая ни в чем отказа. Жила в роскоши, жениха урвала, о котором мечтала: знатного и богатого, и если не брать в расчет запах Грегори, то его можно было даже назвать привлекательным.

Протянув руку, я взяла чашку с давно остывшим чаем.

Нет, я вовсе не забыла про дожидающегося меня поверенного, но предчувствовала, что и этот разговор будет тяжелым и неприятным. И мне нужно было еще минут пять, чтобы собраться с силами перед следующим боем.

— Да она всегда все ваши платья втихаря мерила! — продолжила возмущаться Марсия. — А если они не сходились на этой корове, то она их портила! То оборки сожжет, то малиновое варенье на подол наляпает! И все до шкатулки с вашими драгоценностями пыталась добраться!

Изольда любила повертеться перед зеркалом, это да.

И частенько, оглядываясь на меня, снисходительно приговаривала: «Жаль, что ты такая неженственная, одни углы, шея тощая. Будем надеяться, наследство обеспечит тебе приличного жениха. Хоть бы оборок на лиф нашла, а то посмотреть не на что. Глаза еще эти твои...»

Да, глаза — это проблема, но второстепенная.

— Завидовала она и ненавидела вас! — ворчала горничная.

И все равно у меня в голове не укладывалось. Зависть? Разве этого достаточно для того, чтобы так поступать со своей сестрой?

Она не только не сообщила мне о смерти отца, и я узнала обо всем, лишь вернувшись домой. Изольда отобрала поместье, уже практически выгнала меня из родного дома, и, если я не отдам наследство матери ее

мужу, сестра доложит в Королевский совет о моем маленьком секрете.

— Сегодняшнюю почту уже доставили? — безжизненно спросила я у горничной, единственной, кто еще остался рядом со мной. Дворецкий взял расчет еще два дня назад, а приходящая кухарка уведомила, что останется только до конца месяца, за который ей уже заплатили.

Месяц? У меня не было этой роскоши. У меня оставалось два дня.

— Доставили. Вот. — Марсия с виноватым видом достала из кармана передника коричневый шероховатый конверт и протянула его мне.

Однако я даже в руки его брать не стала. Одного взгляда было достаточно, чтобы узнать в нем свое собственное письмо, вернувшееся неп прочитанным. Снова.

Итак, что я имела на данную минуту?

Крах. Полный крах своего настоящего и будущего.

Выбор, перед которым меня поставила Изольда... в нем не было меньшего зла.

Семейная опека — это то, что сейчас мне предлагал Грегори. На словах, а на деле — положение бесправной приживалки с обязанностью постельной грелки. И взамен я должна буду отдать ему единственное, что у меня осталось: наследство от мамы. Значит, в любой момент меня могут вышвырнуть на улицу и, скорее всего, так и сделают, когда мне исполнится двадцать пять, но до этого сестра всласть поунижает меня, а ее муж...

Неприемлемо. Я даже думать об этом не могла.

А если я откажу Дантесолю, то меня передадут под опеку короля Хвиссинии, и мы возвращаемся к основной проблеме, которая ставила крест на моем будущем.

Силе моего дара.

Я обладала безобидным талантом к бытовой магии, но ее уровень намного превосходил средний и был для меня приговором.